

Прецедентное имя как средство создания русской картины мира в художественном тексте (на материале романа С. Тессона «В Лесах Сибири»)

Ф. С. Кудряшева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf-ff@yandex.ru

В данной статье рассматриваются прецедентные имена, как проявление интертекстуальности в художественном тексте. Они выступают в качестве актуализаторов фоновых знаний, необходимых для описания русской картины мира в романе С. Тессона «В лесах Сибири». Прецедентные имена, используемые автором, выступают как смыслопорождающие единицы, содержащие большой объем знаний географического, историко-культурного характера. Они представляют также национально маркированные знаки, при употреблении которых происходит обращение к информации, которая хранится в когнитивной базе не только российского, но и французского и международного культурного сообщества. Русские прецедентные имена играют также важную роль в построении сюжета и его смыслового единства.

Ключевые слова: текст, интертекстуальность, прецедентный знак, имя собственное, признак прецедентности, классификация прецедентных имен, картина мира, функция, когнитивная база.

Интертекстуальная информация, присутствующая в художественном произведении, позволяет читателю сформировать, в целом, не только свое видение концепции и содержания текста, но и определенное представление о его историко-культурном фоне. Н. С. Валгина справедливо указывает на тот факт, что "текст как продукт речемыслительной деятельности автора и материал речемыслительной деятельности интерпретатора есть прежде всего особым образом представленное знание: вербализованное знание и фоновое знание"[1, с. 15]. Фоновая информация создается за счет введения различных интертекстуальных составляющих, использование которых обусловлено замыслом автора. Исследование языковой структуры художественных текстов показывает, что интертекстуальные элементы не разрушают единого смыслового поля текста и его линейности. Разнообразные хронологические, локальные и другие социокультурные прецедентные знаки, появляющиеся в интертекстуальном пространстве текста, способствуют напротив установлению связей между ними в рамках авторской идеи. Полагаем, что практически все категории, формирующие художественный текст, в той или иной степени содержат эксплицитно, или имплицитно интертекстуальные знаки. Они могут рассматриваться как смыслопорождающие единицы, в кото-

рых] сконцентрированы культурные, эстетические, социальные и мировоззренческие ценности, различные фоновые знания о мире, отношение к действительности, составляющие проблематику художественного произведения.

Целью данной статьи является изучение роли прецедентных имен, используемых в художественном тексте С. Тессона "В Лесах Сибири," как средства отражения когнитивной базы русского, французского и мирового лингвокультурного сообщества. В качестве инструментария исследования использовалась методика сплошной выборки для отбора корпуса примеров, метод контекстуального анализа и описательный метод для обобщения и классификации лингвистических фактов. Роман С. Тессона является воплощением темы "диалог культур", основанной на делении представителей культур, присутствующих в романе, на своих и чужих. Коммуникативная категория свой/чужой выходит на первый план при создании ситуации межкультурной коммуникации, необходимой для реализации основной идеи текста.

О прецедентности и ее разновидностях как воплощения интертекстуальности в художественном тексте написано много научных работ. Прецедентное имя трактуется как индивидуальное имя, как сложный знак при употреблении которого происходит апелляция к набору его дифференциальных признаков. Среди них важную роль при восприятии текста играет признак узнаваемости, предложенный В. В. Красных. Согласно ее классификации прецедентные явления, и, в частности, имена собственные могут рассматриваться по степени «вхождения» в картину мира как социумно-прецедентные феномены, известные члену того или иного социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального), национально-прецедентные феномены, известные представителю того или иного национального лингвокультурного сообщества и универсально-прецедентные феномены, знакомые образованному современному человеку [5, с. 53]. Выделяются также дополнительные критерии прецедентности, такие как высокая воспроизводимость, общеизвестность среди лингвокультурного сообщества, значимость в познавательном плане, взаимосвязь прецедентных имен друг с другом и т.д. (Гудков Д., Красных В., Нахимова Е. и др.). Границы между указанными группами признаков необходимо признать условными. Наличие прецедентных имен в каждом конкретном тексте обосновано их культурной, общесмысловой и ассоциативной значимостью, которые необходимы для воплощения авторского замысла. Прецедентное имя в художественном тексте С. Тессона предстает как знак, раскрывающий культуру, историю либо России, либо Франции, или какой-либо другой страны мира. Как единицы языкового и когнитивного плана, большой объем прецедентных имен, используемых в романе С. Тессона, является концептуально значимым и связан с опытом и знаниями, которыми обладает сам автор, как член определенного социума. Исследование текста С. Тессона, предоставляющего практический материал для данной статьи, характеризует также наглядно «идиостиль» писателя, который складывается из индивидуальных особенностей самой личности автора и языковых единиц, исполь-

зубаемых в его произведении. В подтверждении этого хотелось бы сослаться на высказывание Л. А. Новикова об определяющей роли автора, который формирует не только идейное содержание своего произведения, но и язык. Так, он пишет, что "художественное произведение несет на себе отпечаток мировоззрения, поэтического видения действительности, языка, стиля своего творца"[7,с. 12]. Художественный текст С. Тессона представляет индивидуально организованную совокупность прецедентных знаков, которые при восприятии их читателем преобразуются в образную систему. В романе "В лесах Сибири" содержится множество русских прецедентных имен, присутствие которых воплощает авторский замысел и обеспечивает единство и целостность произведения. Они составляют конструктивный компонент в создании образов главных действующих лиц и эстетически значимый элемент для раскрытия истинной русской души во всей ее широте, непостижимой для представителя европейской цивилизации. Они необходимо автору для описания Сибири, ее политического, экономического и культурного устройства, а также ее жителей-Сибиряков. Выборка русских прецедентных имен широко используемых для решения этой задачи, позволяет распределить их в следующие логико-семантические группы. Первую группу формируют имена собственные персонажей романа – Micha, Serguei, Youra, Volodia, Anatoli, Sacha, Oleg, Andrei, Anton, Sania, Ivan, Igor (мужские имена), Nina, Natasha, Ludmila, Sveta, Nadiya (женские имена). Они носят нейтральный характер и являются высокочастотными по своему употреблению в России. Используя их, автор реализует одну из основных предпосылок реалистичности своего художественного произведения – формирование национальной ономастической парадигмы в идейном содержании текста, для органичного и мотивированного вхождения в систему языковых средств авторского текста и участия в создании панорамы сибирской действительности. Их можно определить как классифицирующие имена, определяющие принадлежность главных действующих лиц не только по национальному, но и социальному признаку. Поскольку данные имена собственные можно рассматривать как реалии (С. Влахов и С. Флорин) их появление в тексте С. Тессона интенционально. В контексте рассматриваемого художественного произведения, они начинают жить и восприниматься как представители русского этно-лингвокультурного сообщества с его традициями и образом жизни. Благодаря их присутствию С. Тессон решает такие идейно-художественные задачи как отражение сибирского характера, мировоззрение русского человека, его самобытность, отношение к реалиям российской жизни, так как помимо собственно номинативной функции, они выполняют также и текстообразующую. Предназначение данных слов в тексте состоит в том, что они являются важным связующим элементом всего семантического пространства и внешней организации текста и часто выходят на первый план, приобретая определенный семантический и эмоциональный потенциал. Для описания локального пространства Сибири, в котором оказывается французский писатель и путешественник, присутствие макротопонимов, микротопонимов, ойко-

нимов (La Sibérie, Pokoiniki, Irkoutsk, khrasnoyarsk, Yakoutie, Zavarotnoe, Khoujir, Bouriatie, Touva) решает задачу выхода из фиктивного мира художественного произведения в реальный мир конкретного географического места. Они образуют микротопонимическую систему Сибири, объединенную территориальной общностью (Суперанская А.). Помимо обозначения географического объекта, эти топонимы имеют краеведческое, историческое, индивидуальное, метафорическое содержание. В их фонетическом облике присутствует также особый смысловой колорит с большим объемом имплицитной информации. Исходя из этого, Е. А. Нахимова пишет, что " топонимические метафоры способны значительно усиливать эмоциональное воздействие на читателя, вызывая множество дополнительных ассоциаций, пробуждая культурную память и воображение адресата. Использование подобных метафор – мощное средство прагматического воздействия на адресата, способ пробудить внимание к метафорическим следствиям и оценкам, содержащимся в этих образах" [6, с. 5].

Приведенные топонимы как совокупность географической, исторической, лингвистической, этногеографической и социокультурной информации, способствуют формированию единого контекстуально-смыслового пространства текста со своей особой "полифонией" [2, с. 39]. Их присутствие интенционально и способствует установлению внутренней смысловой связи. Понимание и восприятие прецедентных топонимов зависит непосредственно от фоновых знаний читателя.

Описание Сибири невозможно без обращения к культуре России особенно для писателя, поставившего перед собой задачу раскрыть духовность русского мира не только для себя, но и для своих соотечественников-французов. Поэтому имена собственные реальных исторических фигур России, живших в ее разные периоды и особенно в настоящее время (Nicolas 2, Lénine, Staline, Eltsine, Poutine, Medvédev) становятся главными маркерами в хронологии событий конца 19 и 20, 21 веков и несут в себе большие энциклопедические знания. Эти социально-исторические персонажи можно подразделить на имена современников (Eltsine, Poutine, Medvédev) и на имена их предшественников (Nicolas 2, Lénine, Staline). Они приобретают дополнительные дифференциальные признаки за счет совокупности экстенциональных контекстов. Кроме этого они являются национально маркированными сложными знаками и апеллируют к когнитивной составляющей не только русского, но и французского и международного лингвокультурного сообщества. Данные прецедентные имена имеют набор дифференциальных признаков, характерные для каждого конкретного из них.. Важными элементами для характеристики приведенных имен являются также детали, тесно связанные с его означаемым. В языковой картине российской политической действительности, изображаемой С. Тессоном, имеются разнообразные коннотации и устойчивые ассоциативные связи. Так, в именах этих исторических лиц присутствует определенный культурный код, наполненный не только значительным энциклопедическим содержанием, но в тоже время стереотипная оценка российской действитель-

ности, так как они выступают как средство выражения субъективной оценки, сформированной под воздействием ценностей, господствующих в культуре России и Франции. Это обусловлено позицией автора и его персонажей, выбирающих для своих целей конкретные прецедентные имена из числа возможных средств выражения отношения к событиям. Исходя из этого, исторические имена, функционирующие в художественном тексте С. Тессона, можно также рассматривать как транснациональные прецедентные или универсально-прецедентные имена, выходящие за рамки русского ментального и культурного пространства.

Прецедентные имена, взятые автором в качестве основы своего текста, влияют на развитие сюжета, поскольку задают направление в повествовательной линии. Поэтому собственно номинативная, идентифицирующая и дифференцирующая функция данных имен, дополняется социальной, эмоциональной, эстетической персуазивной функциями, способствующими аккумуляции в них важных дополнительных нюансов.

Картина современного русского мира расширяется также за счет появления в тексте имен современных русских писателей 20 века (Evguenia Guinzbourg, Varlam Chalamov), классиков золотого века русской литературы (Pouchkne, Lermontov), художников 20 века (Perov, Malévtch). Отметим, что они составляют небольшое количество. В парадигме приведенных прецедентных имен особое место занимают современные русские писатели, творчество которых произвело незабываемое впечатление на автора. Появление данных антропонимов указывает на хронологические параметры в культурном пространстве текста и подтверждает мнение Н. И. Формановской о том, «что личное имя является своеобразной лексемой, обладающей богатым содержанием» [8, 280]. Эти имена открывают читателю новые страницы в литературе России. Произведения Е. Гинсбург и В. Шаламова знакомят французского писателя с трагическими судьбами реальных людей, проживших страшные годы в Гулаге. То, о чем писали Е. Гинсбург и В. Шаламов потрясли читателей не только России, но всего мира, в том числе и Францию, оставив неизгладимый след в их памяти и душе. Данные имена обладают категорией отсылочности, связанной со способностью вербальных прецедентных имен выступать символами прецедентного текста или ситуации, точнее их инвариантов восприятия. Приведенные интертекстуальные элементы выполняют в произведении такие функции как характеристика интеллектуального и социального положения героев произведения, описание событийной ситуации, намек на какое-либо качество героя, или историческую ситуацию. Цитируя имена политических и культурных деятелей России, С. Тессон обращается в первую очередь к экспрессивной функции, выполняемой ими, и сообщает также одновременно о своих культурно-семиотических и прагматических установках. Реализация апеллятивной и референтной функций способствует формированию вертикального контекста в романе и передаче информации о внешнем мире, отсылающих читателя к конкретным историческим фактам. Важную

роль играет фатическая функция, которая позволяет автору устанавливать отношение "свой/чужой", лежащей в основе концепции романа С. Тессона. При рассмотрении этих прецедентных имен в рамках "свой – чужой" кроме инварианта восприятия, постоянно присутствует контекст национально-культурного сознания. Так, И. В. Привалова И. В. справедливо подчеркивает, что «вокруг прецедентного имени организован определенный сегмент национально-культурного пространства, в который входят сопутствующие ему кванты знаний, объективированные различными языковыми единицами» [9, с. 241]. Проведенный анализ позволяет заключить, что русские прецедентные имена в художественном тексте С. Тессона наделены поверхностными и глубинными смыслами. Они не сводятся только к обозначению каких-то предшествующих и настоящих фактов, но могут выполнять роль своеобразного эталона культуры и выступать как символ ситуации. С. Тессон создает картину русского мира в постоянном противопоставлении "свой/чужой", акцентируя внимание читателя на положительных и отрицательных моментах русской истории и культуры. Их восприятие вариативно, что обусловлено индивидуальными приоритетами автора и главных действующих лиц. Прецедентные имена в произведении С Тессона играют важную роль в построении сюжета и моделируют межкультурную коммуникацию автора с читателем. При этом автор использует прецедентные имена, для передачи национально-этнического колорита, выражения этноидентичности как персонажей, так и автора, создания эстетической составляющей текста, передачи его эмоционально-психологической тональности, и, соответственно, для расширения кругозора читателя. Все рассмотренные прецедентные имена являются составной частью единого текстового пространства.

Литература

1. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. С. 15.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. с. 39.
3. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 2000. 149с.
4. Влахов С, Флорин С. Непереводимое в переводе. М., Международные отношения, 1980. 320с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284с.
6. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография /Нахимова Е. А. ; ГОУ ВПО "Урал. гос. пед. ун-т., Екатеринбург, 2011. С. 5.
7. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 12.
8. Формановская Н. И. Имя человека в аспекте "Язык и культура" // Слово и текст в диалоге культур. М.: 2000. С. 279–293.

9. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) М.: Гнозис, 2005. 472с.
10. Tesson S. Dans les forêts de Sibérie P.:Editions Gaillimard, 2011. 289с.

Precedent name as a means of creating a Russian picture of the world in a literary text (on the material of the novel by S. Tesson “In the Woods of Siberia”)

F. S. Kudryasheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf-ff@yandex.ru

This article discusses precedent names as a manifestation of intertextuality in an artistic text. They act as actualisers of background knowledge needed to describe the Russian world view in the novel by S. Tesson “In the forests of Siberia”. The precedent names used by the author are considered as meaningful units, containing a large volume of information of geographical, historical and cultural. They also represent nationally specific signs, which, refer to information that is stored in the cognitive base not only of Russians, but also of French and international cultural community. Russian precedent names play an important role in unfolding and it’s ensuring semantic unity.

Keywords: text, intertextuality, precedent sign, proper name, sign precedent, classification of precedent names, world view, function, cognitive base.